

ведливости, Обинье мог сказать, что, кроме тех дней, когда он болел и страдал от ран, он не провел без работы и четырех суток подряд.

После свидания королей⁸⁶ и сражения при Туре, куда прибыл Обинье, король осадил Жержо; там Обинье вместе с Фронтенаком совершил то, что описано в главе 21-й той же книги, где он называет себя «еще один человек». Он повел добровольцев на осаду Этампа, потом он стоял под Парижем в одном из пяти конных пикетов, которые расставил сам король; после смены караула, желая вызвать на бой Сагонна, Обинье один, тайком отправился на Пре-о-Клерк. Там он окликнул передового всадника, по имени Леронньер, квартирмейстера при графе де Тоннере. Всадник ответил ему только бранью и отказом, вызывая его на бой, впрочем, представлявшийся невозможным: их разделял огромный ров. Увидя на этом человеке посеребренное оружие, Обинье решил разглядеть его поближе, но, так как там протекала река Орж, не заметил рва и был очень удивлен, очутившись на самом краю его, и тут волей-неволей должен был, прищпорив коня, решиться на все. Хорошо, что его конь умел славно прыгать. Его противник на другом краю рва встретил его пистолетным выстрелом; тотчас же к горлу его был приставлен пистолет Обинье. Он был вынужден просить пощады и безоговорочно сдаться, хотя восемь или десять всадников поскакало к нему на помощь. Он был живьем привезен к принцу де Конти и к господину де Шатийону, находившимся не ближе Вожирара. Только что раненный король Генрих III⁸⁷ был обрадован этим происшествием; он пожелал видеть пленника, но, вопреки приказанию своего государя, Обинье не захотел, как он выразился, шарлатанить.

Король Наваррский, который должен был теперь стать французским королем, повел ночью в покои умиравшего короля восемь своих приближенных, надевших панцири под камзолы. Озабоченный до крайности множеством дел, он запер в одной комнате Лафорса и Обинье, который произнес речь, приведенную в главе 23-й книги второй⁸⁸.

(1590). В первый же вечер, когда французская и испанская армии очутились одна против другой между Шель и Ланьи, король приказал Обинье снять стоявшие днем пикеты. Приняв Обинье за командира, испанские конные стрелки вовлекли его в стычку, в которой он чуть не погиб. На следующий день, находясь при ставке короля, Пишри и он тайком отлучились с целью разжечь перестрелку, казавшуюся им слишком вялой. Затем они воевали в Рулэ, что описано в конце главы 7-й книги третьей; там же именно Обинье явился посредником между королем и маршалом Бироном.

В той же книге, в главе 10-й, рассказывается о его делах; там выведен он в звании полковника, а также и офицера, под чьим предводительством был взят Монтрей.